

Остальные, выслушав Касю Киёмицу, согласно закивали.

— Вот как. Хотя я и считаю, что в этом нет нужды, но хорошо, давайте сходим в кузню, — Идзаёй не видел смысла в лишних тратах, но, желая успокоить товарищей и не пренебрегать их заботой, в итоге согласился с предложением Киёмицу.

Любопытство насчет того, кто же придет в Хонмару, привело в кузню всех обитателей. Помещение было просторным, так что даже после того, как вошли Идзаёй и шестеро Токэн Данси, места оставалось предостаточно.

Видимо, не доверяя удаче своего господина, Касю Киёмицу, как только Идзаёй заложил по сто единиц каждого ресурса, с его согласия нажал кнопку на кузнечном столе. Он выставил минимальные значения — по пятьдесят единиц каждого ресурса.

Когда процесс ковки начался, время на таймерах машин высветилось одинаковое, что никого не удивило. Единственное, что вызывало опасения — это возможность появления дубликатов, особенно учитывая, что удача их господина была, мягко говоря, не на высоте.

Однако не прошло и двадцати минут, как взгляд Идзаёя зацепился за кое-что, и он внезапно вспомнил одну упущенную деталь.

— Ах, я же совсем забыл! Я ведь купил офуда для повышения шанса успешной ковки, — со смешком сказал Идзаёй.

Касю Киёмицу, который тоже об этом забыл, поспешил его утешить:

— Ничего страшного. Просто не забудьте воспользоваться ими в следующий раз.

— И то верно, — Идзаёй быстро отбросил эту мысль, ведь ничего катастрофического не случилось.

— Я Гокотай. Тот самый... который не смог дать отпор пяти тиграм. Простите, просто тигрята такие жалостливые.

— Йо, Генерал. Я Ягэн Тосиро. Имя у меня хоть и Тосиро, но в отличие от братьев, я вырос на войне. В изящных искусствах я не силен, но поле боя — это по моей части. Будем вместе с братьями, прошу любить и жаловать.

— Похоже, у нас сразу двое братьев из клана Тосиро! — Идзаёй с улыбкой посмотрел на двух юношей. — Я Сэнива этого Хонмару, меня зовут Идзаёй. Надеюсь на вашу поддержку.

— Будем стараться, — в один голос ответили рассудительный Ягэн и робкий Гокотай, поклонившись, когда увидели, с каким уважением к ним отнесся новый господин.

— Правительство времени призвало нас ради битв, так что впредь я полагаюсь на тебя, Ягэн, — серьезно произнес Идзаёй.

— Хорошо, доверьтесь мне, — поправив очки, Ягэн дал твердое обещание.

— А тигрята и правда такие милые! — вдруг воскликнул Идзаёй.

Оказалось, что один отбившийся от стайки тигренок уже подобрался к Идзаёю и теперь деловито лизал маленьким язычком его руку, лежавшую на коленях.

— А-а! Тигренок, нельзя... — Гокотай срывающимся голосом попытался остановить питомца.

— Все в порядке, не переживай. Он такой теплый, мне очень нравится, — Идзаёй бережно взял тигренка на руки и, поглаживая его, с радостной улыбкой добавил: — Ты очень милый.

— Господин, вы любите тигрят? Как же я рад! — Гокотай, который боялся, что новый хозяин не примет его любимцев, просиял.

— Ой, а вы тоже хотите внимания? — пока Гокотай отвлекся, к ним подоспели еще двое тигрят. Похоже, Идзаёй обладал особым даром располагать к себе животных, ведь каждый из них тянулся к нему с нескрываемой нежностью.

Видя такую привязанность, Гокотай окончательно перестал бояться и робко придвинулся к Идзаёю. За их общением наблюдали остальные, особенно Мидарэ Тосиро.

— Брат Ягэн, и ты, Гокотай! Как же здорово, что мы снова все вместе! — Мидарэ, похожий на девушку, радостно подпрыгнул к Ягэну и потянул его за рукав.

— И я рад, — Ягэн, наблюдая за остальными, понял, что их Генерал — новичок, однако через узы контракта ощутил, что духовная сила господина невероятно велика.

Но Идзаёй — это ведь настоящее имя? Пусть и не полное... Ягэн поделился своими сомнениями с Мидарэ. Тот в ответ объяснил брату, кем господин является в мире живых и что он — полукровка, проживший долгую жизнь.

— Изначально в Хонмару уже был отряд из шести человек, — добавил Мидарэ, — но, узнав, что господин первое время будет чувствовать себя неважно, Касю попросил разрешения призвать новых бойцов. Мы ведь завтра уходим в поход, и оставлять господина одного в Хонмару мы не хотели. Так что твой приход, брат Ягэн, — это просто спасение.

— Будьте спокойны, я присмотрю за Генералом. Хотя я и короткий меч для боя, в медицине кое-что смыслю, — серьезно пообещал Ягэн, узнав о состоянии господина.

— Я... я тоже буду заботиться о господине, — пусть и неуверенно, но твердо отозвался Гокотай.

— Ха-ха-ха, я же говорил, что со мной все в порядке! Просто период адаптации, вот состояние немного и подвело, — Идзаёй, глядя на то, как с ним обращаются, словно с хрустальной вазой, беспомощно рассмеялся.

— Это напрямую связано с духовной силой, здесь нельзя пускать все на самотек. Прошу, отнеситесь к этому серьезно, Генерал, — как только речь зашла о магии, в Ягэне проснулся врач. Он посмотрел на господина поверх очков пронзительным взглядом.

— Э-э... хорошо. Я понял, буду внимательнее, — Идзаёй, почувствовав себя провинившимся пациентом, сдался под строгими взглядами Ягэна и остальных клинков.

Так как день выдался насыщенным, а завтра всем предстояло рано вставать, было решено расходиться. Но прежде, под давлением остальных, Идзаёй все же согласился назначить Дзиндзи.

— Пусть это будет Киёмицу, раз уж он мой первый клинок, — сказал Идзаёй.

— Я буду исполнять обязанности со всей ответственностью, — поклялся Касю Киёмицу.

— Ха-ха-ха, не нужно быть таким серьезным, — улыбнулся Идзаёй. — Поскольку Ягэн и Гокотай только призвались, у них многого не хватает, особенно Найбан-фуку. Завтра утром я отведу вас в Ёродзую. А теперь отдыхать, завтра рано вставать.

— Слушаюсь, — хотя им не хотелось покидать господина, все понимали, что отдых — прежде всего.

— Тогда Иmanoцуруги, Айдзэн, Мидарэ, Ягэн, Гокотай, а также Касэн и Содза — спокойной ночи, приятных снов! — мягко пожелал Идзаёй.

— И вам, господин, спокойной ночи.

— Да, пусть вам приснятся добрые сны.

— Отдыхайте, господин.

— Доброй ночи.

Как только Идзаёй закончил говорить, каждый отозвался с пожеланиями.

— Хорошо, — кивнул Идзаёй.

Проводив Касю Киёмицу до его комнаты, чтобы тот забрал вещи, Идзаёй вернулся в свой трехэтажный особняк.

— Кстати, Киёмицу, можешь сходить в онсэн, у меня здесь есть свой источник, — предложил он.

— Нет, что вы, господин, сначала вы, — поспешно ответил Касю.

— Все в порядке, я сегодня не планировал, просто приму ванну в комнате. Давненько я так не уставал, старею, видимо, надо пораньше лечь, — несмотря на молодое лицо и изящный подбородок, Идзаёй рассуждал как глубокий старик.

Касю Киёмицу, который тоже прожил не одну сотню лет, не нашелся что ответить. Возраст — вещь обманчивая, особенно у них.

— Ты впервые обрел человеческое тело, так что обязательно попробуй наш онсэн. Не беспокойся обо мне, я еще не ложусь, нужно разобрать бумаги, — настоял Идзаёй.

В конце концов, не сумев переупрямить господина, Касю взял юкату и направился к источнику в задней части первого этажа. Идзаёй же поднялся в кабинет на втором этаже.

Войдя в традиционную комнату с татами, он не стал сразу работать, а достал браслет и нажал на кнопку. В воздухе возник небольшой голографический экран, который после касания расширился в несколько раз. Идзаёй запустил видеосвязь.

— Дядюшка, ну наконец-то! Я весь день ждала! — первой отозвалась девушка по имени Сакурако.

— Прости, прости, день выдался очень загруженным, одна только упаковка вещей чего стоила, — извинился Идзаёй.

— Ого, и правда, немало, — Сакурако осеклась, но тут же обеспокоенно спросила: — Надеюсь, ты не сам все паковал? — она явно не доверяла способностям своего дядюшки в бытовых делах.

— Нет, этим занимались призванные Токэн Данси и мои Сикигами, я только отдавал распоряжения, — пояснил Идзаёй.

— Ну и славно. Тебе ведь только и остается, что радовать всех своей красотой, — кивнула Сакурако.

— Сакура-тян... — Идзаёй слегка улыбнулся.

— Ой, проболталась, — девушка прикрыла рот рукой.

Идзаёй лишь покачал головой. Его внешность часто хвалили, но ему хотелось, чтобы люди замечали прежде всего его силу, а не лицо. Впрочем, при такой эффектной наружности таланты часто отходили на второй план.

Оставив тему внешности, он перешел к рассказу о прошедшем дне.

— Вот как, значит, сегодня был насыщенный день, — мягко улыбнулся Кэнъити, глава семьи Хигураси.

— Да, я обрел столько новых соратников, — кивнул Идзаёй.

— Хорошо, что ты счастлив, — добавила Сатико, мама Сакурако.

— Я действительно счастлив.

— А как твое самочувствие? — вдруг строго спросила Сатико.

— Все хорошо, просто из-за перемещения сейчас период адаптации, — Идзаёй знал, что скрыть это не удастся.

— Дядюшка, береги себя! — добавила Сакурако.

— Я знаю. Все идет по плану, через некоторое время я полностью восстановлюсь, — твердо ответил Идзаёй.

Кэнъити, который до этого молчал, наконец выдохнул. Семья знала правду: много лет назад, когда Идзаёй был принудительно разлучен с другим своим воплощением, он сильно заболел. Последствия той травмы давали о себе знать до сих пор. Теперь же, попав в Правительство времени, он пытался воссоединиться с той своей частью, и это вызывало у близких понятное беспокойство.

Правда же заключалась в том, что короткий меч Идзаёй и тати Микадзуки Мунэтика обладали одной душой Цукумогами. И оба меча были «настоящими». Когда Микадзуки забрали из музея в Правительство времени, связь между ними была разорвана. Теперь, когда Идзаёй оказался

здесь, началось слияние, что и вызывало нестабильность духовной силы.

Закончив разговор, Идзаёй достал из стола То:тё: — книгу, в которой фиксировалось состояние всех клинков в Хонмару. Сэнива мог видеть там всё: от уровня здоровья до наличия повреждений. Хотя опытные Сэнива чувствовали это через контракт, новичкам, которых Правительство отбирало не слишком придирчиво, такая книга была жизненно необходима.

Идзаёй открыл записи о новых клинках и принялся изучать руководство для новичков. Учитывая, что завтра предстоял первый поход, он начал с правил Сюцудзин.

Когда он прочел треть книги, барьер вокруг кабинета дрогнул. Места проживания Сэнива были защищены, чтобы никто посторонний не мог подняться выше второго этажа без разрешения.

— Проходи, — улыбнулся Идзаёй.

В дверь постучали, и послышался голос Касю Киёмицу:

— Господин, это я, Киёмицу.

— Входи, — ответил Идзаёй, не отрываясь от чтения.

Когда Киёмицу в Найбан-фуку вошел, Идзаёй наконец поднял взгляд.

— Пока я занят чтением, помощи не требуется. Сходи лучше на третий этаж, разберись в комнате Дзиндзи, там будешь отдыхать. Мои Сикигами прибрались, но лишь поверхностно.

Киёмицу кивнул:

— Хорошо, сейчас разложу вещи и вернусь.

— Ха-ха, не спеши. Заодно и волосы высуши. Нехорошо ходить с мокрыми, даже если ты клинок, сейчас у тебя человеческое тело, а значит, можешь простудиться, — заботливо сказал Идзаёй.

— Понял, буду осторожен, — Киёмицу благодарно улыбнулся и вежливо вышел, тихо прикрыв за собой бумажную дверь.

— Да, на все нужно время. Даже с контрактом требуется притирка, — задумчиво прошептал Идзаёй.

Он понимал: если бы клинки сразу безоговорочно доверились ему, это было бы подозрительно. Легко доставшееся доверие редко бывает искренним. Раньше Правительство настраивало клинки на абсолютное послушание, но из-за множества сбоев настройки изменили, сделав это своего рода скрытым испытанием для Сэнива.

Идзаёй чувствовал их привязанность. Несмотря на короткий срок, доверие было, пусть и с легкой осторожностью.

Пока Киёмицу обустривался, Идзаёй закончил изучение руководства. Затем он нажал кнопку на столе, и перед ним возник голографический интерфейс с виртуальной клавиатурой. Хотя он принадлежал к миру тайн, идти в ногу со временем было необходимо.

Он открыл форум Сэнива. Просматривая посты, он то и дело натывался на фотографии Микадзуки Мунэтика и бесконечные вопросы о «лучших формулах дляковки». Идзаёй лишь тяжело вздохнул. Популярность одного из Пяти Великих Мечей Поднебесной была предсказуема, но такая фанатичность вызывала у него смешанные чувства.

<http://bllate.org/book/20939/2122518>